

Новинка

Юрий Варакин

© Евгений Рухмалёв

От первого лица

Библиотека изданий, посвящённых металлургическому комплексу Магнитки, пополнилась книгой Юрия Варакина о кузнецах

«Мы кузнецы и дух наш крепок!» – чуть перефразировал в названии своих воспоминаний известную песенную фразу экс-начальник кузнечно-прессового цеха Механоремонтного комплекса ОАО «ММК», заслуженный рационализатор РСФСР Юрий Варакин.

Автор не считает книгу мемуарами:

– Просто выборочно воспроизвёл двадцать пять эпизодов из своей

производственной практики от шестидесятых до восьмидесятых. О хронологическом их расположении не заботился. Для меня важнее мой собственный интерес к ним: ведь повезло работать с мастерами довоенной школы, общаться с легендарными руководителями комбината.

И Юрий Аркадьевич, и его первые читатели сожалеют о краткости повествования – всего полторы сотни страниц, но уходящая эпоха заставляет автора торопиться: «Времени – осталось чуть-чуть».

И всё же темы и вопросы, поднятые в книге, столь разнообразны, что получился настоящий срез жизни трудового поколения

«Трудовая» составляющая в записках начальника цеха – ведущая, поэтому автор одинаково внимателен к усилиям «тех, кто стоял выше по служебной лестнице, и кто своей сообразительностью, физической силой создавал и создаёт материальные ценности – рабочему классу». Одни переходят с читателем из истории в историю, другие мелькнут лишь раз, добавив штрих к портрету поколения. Среди них директор комбината Андрей Филатов с его узнаваемым управленческим стилем, начальник планово-распределительного бюро кузнечу Пётр Барков, с которым в 1966 году вновь назначенный начальник цеха Юрий Варакин обсуждал, как преодолевать последствия за-

ставки кузнецов – да, да, была такая в цехе. А ещё – Николай Зиновьев, в кратчайший срок освоивший новый способковки и обеспечивающий инструментами всю смену, кузнечдока Асылбек Альбеков, которого по просьбе Юрия Варакина вместе с ним командировали в Нигерию на строительство металлургического завода, безымянная труженица, разрывающаяся от новости о распределении ей квартиры.

Книжную новинку широкой публике представила библиотека имени Михаила Люгарина, давно и прочно привязавшая к себе литературные силы города. Веское слово о литературном опыте Юрия Варакина сказал советник главы города Магнитогорска и собрат по творческому цеху Михаил Сафронов:

– Книга удалась ещё и потому, что удалось верно найти интонацию рассказчика – от первого лица. Но кому случалось брать за перо, знает, какую ответственность накладывает право говорить «я».

На презентацию пришли товарищи Юрия Аркадьевича по производ-

ственным будням или их потомки. Каждому автор подарил книгу с персональным посвящением, да и само дарение превратилось в искромётный диалог давних друзей со стихами-посвящениями и взаимными характеристиками, где за каждой репликой открывается яркая личность.

– Знал Юрия Аркадьевича очень давно: ещё когда был мастером на блюминге, и все поковки его работы превращались в детали, – вспоминал руководитель ветеранского движения ОАО «ММК» Александр Титов. – Лично познакомился уже в ветеранской работе, и мы с коллегами теперь оценили мастерство Варакина-фотографа.

– Не слышу, я из кузницы, – под улыбки аудитории отзывался герой дня.

И, в свою очередь, не жалел добрых слов для коллег.

– Берегите кузнецов! – заключил он презентационную часть. – Надеюсь, книга станет для ваших потомков дополнительным источником сведений о прославленных предках.

Оставшаяся часть встречи была посвящена богатым воспоминаниям участников индустриальной истории Магнитки.

«Мы кузнецы» – не единственный социальный проект Механоремонтного комплекса в XXI веке, подчеркнул заместитель директора предприятия Владимир Рыбаков. Книга продолжает курс компании на увековечение своей истории вслед за другим исследованием – «Грани семи десятилетий» Николая Доможирова, возведением мемориала не вернувшимся с фронта и созданием музея. Помощь в издании книги Юрию Варакину оказал директор Механоремонтного комплекса Сергей Унру, презентацию поддержала депутатская группа 12-го городского округа.

Мастер слова

Малыши и мудрецы

Александр Тюнькин

© Игорь Лагунов

тах Александра Тюнькина в прозе знали бы только собратья по перу. Юбилей заставил «металльцев» внимательнее присмотреться к знакомому вроде бы автору, и оказалось, он ещё и сказочник. Да какой! – в его небылицах угадывается и реальная жизнь деревни и сельской окраины, и традиции русского фольклора. А ещё сказки Александра Тюнькина несут заряд лиризма и радостного, почти детского ощущения счастья бытия, каким обладают только малышня да мудрецы. Такого Александра Тюнькина знают читатели его книги стихов для детей «Я рисую радугу». Но они ещё не знают его сказок, и «Металл» от души желает им удовольствия от узнавания нового знакомого автора – сказочника Александра Тюнькина.

Как старик старуху болтать отучил

Жили-были старик со старухой. Старик обрабатывал клочок барской земли, а старуха дома хозяйничала да сплетни по посёлку собирала.

Раз старик пахал и нашёл в поле клад: целый горшок золотых монет. Обрадовался, сел было обедать, чем старуха снабдила – блинами. Но не стал блины есть, а развесил их по ёлкам. Смотрит – в капкане заяц сидит, взял его. Вытащил сеть из речки – щука! Посадил зайца вместо щуки и забросил снасть снова в реку. Вернулся к капкану и посадил в него щуку. Улыбнулся – и домой.

К вечеру приехали со старухой на поле, погрузили клад на телегу и обратно подались. Рада старуха, но не так деньгам, как новостям: всем-всем завтра расскажет, вот завидовать будут!

Остановились у капкана: попала щука.

– Дед, они же в реке живут, – удивилась старуха.

– Сегодня день такой: рыбы – в лесу, а звери – в воде.

Доехали до реки – и правда: в сети заяц.

К селу подъезжают – коровы мычат.

– Это на нашем барине черти воду возят, – говорит старик. – Бьют его, вот он и кричит жалобно.

Утром старуха всему селу разрезвонила про клад. Услышал о нём барин, приехал со слугами к старику:

– Моя земля – и клад мой. Отдавай деньги!

– Какой клад? – удивился старик.

Привели старуху.

– Когда клад нашли?

– Как когда? Когда блинный дождь прошёл, когда рыба в лесу, а звери в реке жили, когда на тебе, барин, черти воду возили, кнутами тебя лупили.

Понял барин: чумная старуха. Велел наказать её кнутами и уехал ни с чем. А старуха с тех пор болтать перестала, барских кнутов боится.

Ванька-сыщик

Работал подпаском недалече от города стального Ванька Жуков, круглый сирота. Поочерёдно столовался у хозяев бурёнок, тем и сыт. Целыми днями ходил за скотиной – не с кем словом перебраться, привык сам с собой разговаривать да думать вслух.

Крестьяне, кто добрее, то поллушку, то копейку дадут сироте. Накопил он монеток медных и потопал в столицу. Сам не знает, украли у него заветный узелок или потерял – пришлось просить милостыню. Чуть не подох Ванька, да жалилась бабка Лукерья Жукова, тряпичница: мужа её, казнённого царём главного сыщика, тоже Иваном звали. Взяла

Ваньку к себе, выходила, придела из тряпья – что получше. Долгими зимними вечерами рассказывала ему, как жили они с мужем в достатке.

Подобрал раз Иван бумагу под забором, домой принёс, показал бабке.

– Где взял? – заплакала Лукерья. – Тут написано, что покойный мужик мой Иван Жуков берётся отыскать любого вора и жулика.

– Не плачь, бабуся, теперь я сыщиком буду!

– Что ты, Ванюша: не сносить тебе головушки! За сына ты мне, бездетной. Думала: глаза закрошь, похоронишь несчастную. И деньги, и золотишко припрятано – всё откажу перед смертью.

– Буду сыщиком, – отрезал Иван. Повесил старую бумагу на забор и стали ждать.

Тут у столбового дворянина лучшего жеребца со двора увели. Приехал он к Ивану.

– Сыщешь – озолочу.

Взял «сыщик» клочок бумаги, нацарапал что-то – хотя не разумел письму-грамоте – и послал барина в аптеку. Долго вертел аптекарь бумажку, ничего не понял, дал чего много – слабительного, прописал лошадиную дозу. Выпил барин. И версты не проехал, как буря в животе случилась – еле успел из кареты выскочить да до кустов добежать.

– О боже! – воскликнул он, приседая у забора.

– Иго-го! – узнал голос хозяина жеребец за воровским забором. Так нашёл боярин пропажу. Одарил Ивана да царю о чудо-сыщике рассказал. Призвали Жукова во дворец на службу, апартаменты отвели. Поначалу испугались все сыщика: не только воровать – взятки брать перестали! Потом стали государю нащёптывать: «Дурака на службу взяли!».

– Не поверю, пока не проверю!

На праздничный ужин всем – по дыплёнку, а Ивану – ворону жареную. Давно замечал Иван косые взгляды и усмешки лизоблюдов, а тут ещё и дыплёнка синего да тощего, не как всем, подали.

– Эх, попала ворона в царские хоромы, – по пастушеской привычке вслух подумал о себе Иван.

– Заменить сыщику блюдо!

Ещё проверка: дали царю жука – угадай, мол, Иван, что в кулаке?

– Попала жучка в царские ручки, – снова вслух о себе подумал Жуков. Оставил его при дворе, наградили даже.

И всё же придворные решились: украли казну царскую – в коробке вынесли. Вызвал Ивана царь:

– Если в четыре дня не найдёшь – голову отрублю!

– Права была бабка, – подумал Иван. – Дай хоть напоследок поживу, как они раньше жили.

Заказал вин заморских да огурчиков малосольных в апартаменты. А воры-то, советники царские, трясутся в комнате соседней. Приложат к стене кружку алюминиевую да прижмутся ухом к донышку: вино булькает, огурчики хрустят, храп богатыйрский слышен. Четвёртый день пошёл. Очнулся Иван:

– Четыре осталось, – вслух сосчитал, истекающие часы.

– Вычислил нас, – охнул казначей, главный вор.

Разлил Иван остаток вина в четыре стакана: на каждый час по одному, а там будь что будет.

– Один есть, – опрокидывает стакан. – Ещё один...

– Беда, бояре. Пойдём, покаемся.

Принесли картонку с казною, повалились в ноги:

– Не выдай, родимый, век помнить будем.

Пожалел их Жуков. Говорят, до сих пор при царе служит.